

* * *

Без цели тащишься по долгим будням жизни,
Плывешь, коль есть на чем веслу лежать,
Бежишь, мечту увидев через призму,
Теряешь, чтобы ждать и догонять.

А завтра после бешеного ливня
Вдруг задохнешься свежестью листвы
И не взлетишь до этой синей-синей,
Тобою выдуманной высоты.

Но... многолика истина в цветеньи.
Стресс, сплин, душевные исканья - муть,
Когда в грохочущую тишину паденья -
Наперерез -

одно лишь слово:

“Будь!”

* * *

Когда от шума вспыхнет голова
И не понять, где звуки, где слова,
В растоптанный, измучившийся вечер
Я позвоню тебе - и станет легче.

Когда сожмусь от холода сквозного,
И не смогу поверить людям снова,
И даже радость друга не замечу,
Я позвоню тебе - и станет легче.

Когда наполнит жилки вдохновенье,
Кричать захочется от нетерпенья
И от несостоявшейся вдруг встречи,
Я позвоню тебе - и станет легче.

Дарю тебе мои мечты, желанья,
Шальные мысли и воспоминанья.
Взамен совсем чуть-чуть, совсем немного:
Глоток тепла - звонок по телефону.

* * *

* * *

Уж выпиты давно и память, и вино,
Все сказано.
Проверены друзья - в сумятице вранья
Увязло все.
Сквозь пальцы наших рук мы пропустили вдруг
Заветные ключи.
Истерши души в кровь, и дружба, и любовь
Скитаются в ночи.
Звонок - слиянье мук, и странный сердца стук,
Молчанье встреч.
Не надо объяснять, не надо снова лгать,
Но как сберечь
Дыханье взгляда, жест, улыбку на губах
И вздох шагов?..
Не ошибиться бы опять в друзьях,
Узнать врагов...

* * *

Дай мне боли твои, дай страдания твои,
Мама.
Тяжесть лет, грубость рук, сердца крик, бледность губ,
Мама.
Я смогу, унесу, не согнусь, не вздохну,
Мама.
Радость каждого дня ты возьми у меня,
Мама.

* * *

Упавшая звезда наметит путь.
Я растворюсь вновь в синеве ночной.
Захочется весь мир перевернуть.
Но... истина окажется слепой.

Чужие руки, губ горячих прель -
Всего лишь шаг, лишь миг до пониманья...
Черта - и острой болью расставанье,
Как слезы, что не выплакал апрель.

И снова туча ливнем окна моет.
Ищу себя в других, ищу других в себе...
Никто не объяснит. Ничто не успокоит.
Ты дополненье к ним? Или они - к тебе?

* * *

* * *

Почти ослепнув, я бегу к тебе
Сквозь заросли сиреневых желаний,
И путь мой долог, но не так уж странен,
Как поначалу чувствовалось мне.

Мне кажется, что я к тебе иду
Подаренным чудесным росным утром.
Росу чистойшую - но нет, тебя я пью
По капельке, чтоб враз не захлебнуться.

Мне чудится, бреду я, как во сне,
Поляной взбунтовавшейся крапивы.
Изранена, молчу я терпеливо
Лишь потому, что я иду к тебе.

* * *

Богата тем, что есть
ты.
Падаю в бездонье глаз твоих.
Пью тающий голос твой.
Ловлю убегающие желанья рук.
Теряюсь в тебе.
Иду прочь -
и опять возвращаюсь.

Стань лучше -
И разлука ночи не будет наказаньем.
Стань хуже -
Освободи меня от бреда дневного.
Выстираю свою душу,
Высушу ее на ветру
И скажу:
хочу повторенья... Утоли.

Утоли жажду нового и безграничного.
Утоли стремление к новым высотам.
Овей недозволенной нежностью
И -
уйди, если сможешь.

* * *

* * *

Поймав минутку, вспомню о тебе.
Опять вернусь к вишневому цветению
Неясных слов, к звучанью в полутьме
Неуловимых мягких дуновений.

Издали ты проще и нужней.
А в паутине дней прошедших искрой
Прикосновенья. И настолько близко
Глаза - не может быть родней...

Ищу в тебе себя совсем другую -
Слабее всех, а может, всех сильней:
Отчаянную, пылкую, нагую -
Без масок, обязательств и идей.

* * *

Я с грузом неотвязных мелочей
Бреду в наивности по мелководью,
Надеясь глубь увидеть меж камней,
А вижу только рябь на повороте.

И шкурки мыслей я с себя снимаю,
Чтобы легко кому-то подарить.
И плачу я словами - не слезами,
Роняя строчкой на бумагу их.

Живу с другими, думаю с другими
И говорю с другими - не с тобой.
В руках и взглядах, словно в вязкой тине,
Тону, измаявшись душой.

* * *

* * *

Уютным тихим полусветом,
Созвучьем мягким позовешь,
И я приду - не за советом
И не по делу... Ведь не ждешь.

Душа позаросла полынью.
Далекой я вхожу, прости...
Слова, лишь с губ сорвавшись, стыннут
И гаснут вдруг на полпути.

Себя лечу я расстояньем
И временем. И нет преград
Мечтам, фантазиям, желаньям.
Сон - рай. А явь, конечно, ад...

Три дня как век. Не смея трогать
Тебя глазами, твой покой
Храню. И снова верю в Бога
И в рай, где ты всегда со мной.

* * *

Расстелюсь ковриком у ног твоих
И, заглянув в глаза,
Попытаюсь дотянуться до бездонья.

Высыплю душу свою
Многообещающими дарами
И скажу: бери, что хочешь.

Пролью струйками песни свои,
Принимая голос твой
Как награду за старание.

Переплету кисти рук,
Потеряюсь в тебе,
Чтобы стать выше и чище.
А если упаду в бездну,
Приму все
Как заслуженное.

Но без тебя мне не подняться. Помни.

* * *

* * *

Ты изменчива, словно ветер,
И чиста ты, как первый снег,
Как волшебный звон на рассвете,
Как апрельской капли смех.

Подари себя всем, кто не может
Без тепла, кто ослаб в пути.
И прошу: мне оставь немножко,
Чтоб совсем от тебя не уйти.

* * *

К клавишам остывшим руки прикоснутся
(Верю, страусенок в небо полетит!),
Звуки затрепещут, вспыхнут, оборвутся,
Перышками лягут на твоём пути.

Взгляда нетерпенье, губ прозрачный шепот
Бросят в неизвестность, к дорогой мечте...
Вспомни жест иль слово,
Вспомни день иль песню,
Что-то неземное вспомни обо мне.

Может быть, усталость так давить не будет,
Может, вновь родишься в утренней росе,
Если ты случайно, хоть на полминуты,
Хоть на полсекунды вспомнишь обо мне.

* * *

Счастливое ДА по радуге мчится,
Безумное ДА ничего не боится,
За ветром гоняется радостной птицей,
И всякая чушь по ночам ему снится.

Холодное НЕТ полоснет, заморозит,
С усмешкой к забытому зеркалу бросит
И вдруг расстреляет в меня все невзгоды...
Осколками зеркала - жизнь в эпизодах...

* * *

* * *

Меня учил ты не сгибаться,
Не ныть и людям улыбаться.
Нас будет двое?

Любовью жизнь мою измерив,
Заставил вдруг в тебя поверить:
Нас стало двое.

Семь лет как день - ручьем звенящим
Добра и света, острым счастьем,
Желанием.
Нас - двое.

Одна.
Как яблоня без листьев.
Дом без жильца.
Конверт без писем.
Делить
с кем
горе?

Живу теперь воспоминаньем.
Молчаньем.
Надписью на камне...
Нас
было
двое...

* * *

* * *

Полупрозрачная завеса
Улыбок, встреч и летних туч
Хранит негаданно-чудесной
Иль скучно-горькой тайны ключ.

Живая ткань манит, смеется,
Тебя наметив лишь штрихом.
Кто первый вдруг к ней прикоснется?
Не пожалеет ни о чем?

Боимся снова опалиться,
Потерь боимся, серых снов
И в летний день души боимся
Замерзнуть от стандартных слов.

И до поры пусть будет тайной
То, что разлука наплела...
Вдруг недоверие растает
От нашего с тобой тепла?

* * *

Смотрю в твои глаза
Цвета поздней осени.
Они дарят мне прозрачную чистоту взгляда:
Просят и удивляются,
Радуются и негодуют.
Я люблю живые твои глаза.

Смотрю в твои глаза,
Как в росинки пахучей смолы.
Впитывая их свежесть,
Вижу мир неожиданно новым
И стараюсь поверить
В цветенье тускнеющих истин.

Смотрю в твои глаза
Безотрывно, до боли, обжигаясь и мучась.
Вижу солнечный краешек тебя -
Хочу все...
И становлюсь эгоисткой
От невыполнимости бешеных желаний.

* * *

* * *

Шатаюсь в поисках уютного угла
И, душу променяв на силлогизмы,
По жизни сею лишь идейный хлам,
По прошлому справляю тризну.

И вижу: нет любви и нет друзей.
И замерзаю от непониманья.
Что ж? Спрячу и от стен, и от людей
Свои сомненья и свое страданье.

Мои несостоявшиеся сны
Плеснули сероватой краской яви.
Спасибо Вам за чашу теплоты,
За “кнут и пряник”, что прогрессом правят...

Я составляю планы слишком звездно...
Мой пьедестал - лишь говорильни тонна...
Извилины гниют на полках мозга,
И хочется рвануться вниз с балкона.

Вы - сплав душевности и гибкого ума,
Способны тихо жить, без пьедестала,
И, разрушая замки из песка,
Готовы жизнь свою начать сначала.

“Запрограммированный тип” и - Вы?
Бессильна будет здесь отсрочка.
Все объяснила до предельной простоты
Давно обещанная Вами точка.

Вновь замешает глину мастер пусть
И обожжет получше над жаровней:
Я в мир войду очищенной ровней;
Заметят боги - ниже опущусь...

* * *

* * *

Слегка тебя волнением рук коснусь...
Тону в молчании вопросов и ответов,
И с болью вспоминаю это лето,
И эту осень разлюбить боюсь.

Слегка тебя коснусь надеждой глаз -
Несу в ладошке смысла увяданье.
А на ветвях прошедших дней - желанья,
Расстрелянные кучкой фраз.

И лестница к тебе - отвесная скала:
Себя подтягиваешь вверх по сантиметру,
И от ступеней-мыслей ноет голова,
А на вершине - ледящий ветер.

И лестница к тебе - дорога в рай или в ад,
Где каждая ступень лишь приближает к смерти.
Уж приговор известен и судьбе, и жертве,
Но есть надежда: может, пощадят?

По грани бегая: к тебе и от тебя, -
Себя собрать желая по кусочкам,
Ищу созвучья чувства и ума,
Перешагнуть пытаюсь точку.

* * *

Позолоченный лист дурманит прелью,
Качаясь на плакучей ветке-нитке.
А дни шальной несутся каруселью,
И некогда исправить нам ошибки.

Позолоченный лист откроет тайну
Нежданно вспыхнувшего увяданья
И за молчаньем - скрытого страданья
Души, израненной случайно.

Замерзнув среди осенней мокрой хмури,
Позолоченный лист дрожит, измятый,
И падает. Его раздавят люди.
И смерть - за красоту его расплата.

* * *

* * *

Легко смыв краски с дней моих,
Следишь с улыбкой,
Как выбираюсь я из их
Купели зыбкой,

И выдаешь, как проездной,
На день - лишь тюбик...
Пусть вспыхнет радугой живой
Неделя будней!

Оранжевым окрасит день
Твой взгляд глубокий:
Опавших мыслей бродит тень,
Дробясь на строки.

Небрежный головы кивок
Плеснет вдруг синью:
Надежды зачеркнет восход,
Пахнёт полынью.

Улыбок розовый прибой
Душистей мяты:
И кажется, что мы с тобой
Не виноваты,

А виновата чернота,
Ночные мысли...
Снимаешь краски ты с холста
И моешь кисти.

Плесни же щедро золотым
И в поднебесье
Лучом скользящим озари
Мой путь без песни.

Твоим вниманьем дорожу,
Тепла мгновеньем.
- Спасибо, мастер, - я скажу, -
За очищенье.

* * *

* * *

Звени, пузатая копилка,
успехами и уваженьем!
Являясь жизни отраженьем,
ты на нее глядишь с ухмылкой.

Пыхтим, считая “за” и “против”,
глотаем “плюс”, плюем на “минус”,
а на каком-то повороте
судьбы
вдруг кто-то опрокинет

копилку...
Снова координаты.
И, ценности смешав с позором,
Ноль
как судья над виноватой -
Судьбой?
копилкой? -
приговором.

Десница минуса святая
Нас раздевает на пороге,
По миру выигрыш пуская
На радость нищих и убогих.

...Замерзнув в диком подземелье
Минусового пониманья,
Нам Ноль уж кажется спасеньем,
надеждой,
смыслом
и желаньем.

За ноль!
В успешное паренье!
Ступени координат считая,
Мы иногда лишь вспоминаем:
Чем выше,
тем больней паденье...

* * *

* * *

Спокойные минуты одиночества
Уносят в голубую зыбь былого.
Мне шалью теплых чувств укрыться хочется,
В мечты заветные поверить снова...

Минуты одиночества святые:
Негласный договор души и тела
Не трогать, что дотла перегорело -
Хранить надежды родники живые.

Счастливые минуты одиночества:
Хозяйкой полноправною здесь совесть
Из прошлого плетет канву пророчества
Или заканчивает жизни повесть.

Тяжелые минуты одиночества,
Как капли,
 падают на дно бочонка
Усталой памяти. Пожухлых слов листва,
Кружась, несет меня к воронке

Скупой судьбы.

 Минуты холостые:
Без мысли и без чувства, без горенья -
Вы пулями предательскими злыми
Свистите в одиночестве-томленьи.

Измерив одиночества купели,
Став проще и умнее, выйду к вам я.
Что вы?
Сумеете ли мне поверить
И не столкнуть опять в непониманье?

* * *

* * *

Дешевых слов повисла паутина,
Зачеркивая счастья миражи,
И жизнь порой имеет привкус хины...
Чем раненое сердце освежить?

Средь будней фраз и жестов, дел и мыслей
Две пары ясных огоньков родных
Спасением.

И грязь с души очистив,
В наивность их шагну, поверю в них.

Мой стон - в подушку.

Обниму головки...

Слезинки детские смахнув, перетерплю
Судьбы удары, ямы и издевки.
Свое тепло в их души перелью.

По лабиринту для двоих вслепую
Иду, игры начало прокляня.
От прихоти начать игру другую
Ручонки детские уберегут меня?

* * *

В усталой памяти минут сожженных тень.
Но пепел их храню, как святость, как спасенье:
Душе бунтующей пошлите очищенье
Для будущих
во имя прошлых дней.

* * *

Я пью бальзам прозрачных слов твоих,
Упавших от случайного движенья.
Взорвется день в экстазе вдохновенья
От капли нераздаренности их.

* * *

* * *

Все, что скажу, - твое.
Все, что найду, - твое.
Все, что пойму, - твое.
А не пойму - мое.

Всю искренность - тебе.
Всю доброту - тебе.
И нежность всю - тебе.
А остальное - мне.

Грусть по ветру пушу.
Очищу с будней клей.
Надежду разыщу
Среди погибших дней

И душу освежу,
Теплом одену слов,
Быть может, путь найду
Среди тоски ветров?

* * *

* * *

В очарованьи ледяном застыли,
Вдохнув пьянящий воздух декабря,
Деревья в шаях серебристой пыли,
Случайные прохожие, дома.

И я иду сквозь них, и защищает
Меня молчанья верная броня.
Снежинки недоверье рассыпают
И кружат, манят, теребят меня...

Поймаю щедрой вечности мгновенье,
Дотронусь до хрусталика рукой
И расскажу про все свои мученья:
Исчезнет - унесет меня с собой.

Вопросов сети - никуда не деться...
О стены бьющееся головой
Сплетенье воли, вен, мозгов и сердца,
Безжалостно расправиться б с тобой!..

Привязанностью можно удавиться...
Свободой перерезать все пути...
А жизнь? Мелькание одежд и лиц, а
Одно единственное все же не найти...

Или не удержать. Играю роли
Днем. Ночью маски прячу в гардероб,
А завтра в свет - паяцем иль героем.
И не узнать свою среди дорог...

А может, так - без фальши и без грима?
Значенье смыслу станет вдруг равно.
Подтекст исчезнет. И скелетик хилый
Музейным станет экспонатом...
Для кого?..

* * *

* * *

Синее

Синева по улицам струится.
Грустью осыпает высота.
Некуда сегодня торопиться.
Не перед кем душу распластать.

Сине-серая громада неба.
Голубого снега перелив.
Расстоянья синь - там был и не был.
Волны зимних дней - прилив, отлив...

Двушку автомат опять глотает,
Частыми гудками гонит прочь -
Твой уют ревниво охраняет,
Тоже не желает мне помочь.

Я тону в заснеженном пространстве.
Мимо добрых, тихих, нужных слов
В синеве бреду непостоянства
Звуков, мыслей, отношений, снов.

* * *

* * *

Учитель

Сколько грусти и заботы,
Теплоты и добрых встреч
Принесешь домой с работы,
Сможешь в сердце уберечь?

К ним приходишь. И уходишь,
Оставляя за собой
Слово, дело, взгляд и совесть,
И души ранимой боль.

Ты - учитель. Ты - хранитель.
Ты - художник. Ты - творец.
Подданный и повелитель
Душ их чистых и сердец.

Песней, шуткой, детским смехом
Забинтуешь раны, - и
Год прошедший встанет вехой
На луче твоей судьбы.

Молодости и веселья!
Чуткости и доброты!
Пусть взлетает настроенье
И хохочет с высоты!

* * *